

Вот, наконец, и началась моя тренировка с мечом. Всё как я и думал – начали мы с простых взмахов. Ну, тут ничего не поделаешь, ведь это основа основ в освоении любого вида оружия.

При этом мастер выполняла рядом со мной всё тоже самое, что и я. И было достаточно интересно наблюдать за ней, сравнивать наши движения и постепенно подстраиваться под неё.

Она лишь выполняла все упражнения, ничего мне не рассказывая. Возможно, это из-за того, что Каэха никогда никого не обучала, и поэтому она не знает о чём лучше говорить совершенно неопытному ученику. Демонстрируя собственные приёмы, она позволяла мне повторять за ней, и нащупывать суть пути меча самостоятельно.

Лишь по воспоминаниям о детских уроках с отцом, она смогла воссоздать некоторые из техник, что показывает её предрасположенность к фехтованию. Но это не значит, что и все остальные такие же.

Возможно, такой способ обучать абсолютного новичка немного не правильный. Если не объяснить некоторые вещи с нуля, то, сколько ни смотри на её исполнение приёма, самому повторить их у тебя не получится.

Однако мне такой способ очень даже подходит. Раз за разом повторяя одно и тоже действие, высесть все движения у себя в памяти – это то, чем я занимался в Глубинном лесу, когда тренировался с луком. Опять же, за время обучению кузнечному делу, я привык сравнивать свои результаты с работами мастера.

Взмахнул мечом, подумал, исправил себя и снова взмахнул. Со временем я научился делать все это одновременно, что позволило мне значительно сократить промежуток между взмахами.

Постепенно я стал замечать, что хоть я и могу в точности повторить все движения мастера, траектория моего меча значительно отличается от нее. Я понял, что причиной всему является разница в строении тела. Отличались не только длина рук и ног, но и форма таза, степень гибкости локтей и колен, и что самое худшее – у нас была совершенно не схожая мускулатура.

Естественно, сколько бы я ни повторял её движения, результаты не будут одинаковыми. Особенно, это было вызвано совершенно отличающимся расположением центра тяжести, вызванное двумя увесистыми грузами ниже её шеи.

Поэтому я был вынужден исправлять подстраивать движения самостоятельно, чтобы однажды достичь тех же результатов, что и мастер, а в будущем и превзойти её.

Стиль меча Йосоги изначально предназначался для катаны, поэтому в его основах лежит использование двух рук для взмаха мечом. Но некоторые приёмы требовалось исполнять одной рукой, и вот это было уже действительно трудной задачей.

Хоть я и Высший эльф, но проработав десять лет в кузне, в мускулатуре я уж ну никак не проигрываю Каэхе. Однако, по сравнению с её плавными и точными движениями, стоит мне взять меч в одну руку, как его перемещение начинает напоминать танец пьяного гоблина.

Думая, что здесь должен крыться какой-то секрет, я начал ещё более внимательно всматриваться в движения мастера и пытаться выполнить их самому. И так повторялось раз за разом.

Проводя время в таком духе, я заметил, что пролетело полгода только тогда, когда Клиф прибыл в столицу.

Прежде чем отправиться на территорию Родланской школы, Клиф посетил меня, и, увидев разрушенное додзё, с тяжёлым взглядом выслушал рассказ Каэхи и её матери.

Факт того, что он решил посетить школу Йосоги, демонстрировал его позицию. Этим он показывал, что прибыл в столицу, именно для того, чтобы поддержать друга, а не членов своей школы.

От начала и до самого конца, Клиф проявлял уважение к школе Йосоги в своем общении с Каэхой. Если для меня, он не более чем сильный авантюрист, то в глазах дочери и матери он виделся благородным воином.

Честного говоря, до того как встретить его, обе испытывали путанные чувства по отношению к Клифу, но к концу разговора их отношение явно смягчилось. Особенно Каэха – она явно хотела много о чём расспросить Клифа, являющегося гораздо превосходящим её саму мечником.

Поэтому всё закончилось тем, что он был поселён вместо гостиницы в комнате для гостей. Другими словами, то же развитие событий, что и в моём случае. Похоже, что мне ещё предстоит много работы, чтобы исправить эту её привычку.

Выглядело всё так, что Каэха не испытывала особой уверенности в приёмах, основанных лишь на её собственной работе, поэтому все её расспросы сводились к реальным битвам, и предшествующим им тренировкам. Клиф смог уловить чего именно хочет девушка, поэтому вместо методов практики, применяемых в Родланской школе, начал подробно рассказывать свой личный опыт.

Хоть Клиф и является последователем одной из школ, но большую часть своей жизни он провёл как авантюрист. В связи с этим, у него часто не было партнёра для спарринга, поэтому он часто был вынужден практиковаться в одиночку.

Но в свою очередь, он обладает большим опытом сражений против монстров и разбойников, поэтому в своих тренировках он пытался улучшить свои недостатки, исходя из этого опыта. Как результат – в мире был рождён один из сильнейших авантюристов, который был способен единолично исполнять роль авангарда в семизвездной группе.

"Поэтому, если ты хочешь понять, чего не хватает твоим техникам больше всего, то реальный бой – самый быстрый способ для этого. Естественно, это лишь то, к чему я пришёл из своего лично опыта, и не означает, что это подойдёт каждому" закончил свою речь Клиф и бросил на меня выжидающий взгляд.

Я прекрасно понимал значение этого взгляда. Хотя с моей точки зрения это заключение совсем и не весёлое, но как говорится: "короткая дорога – не всегда самая быстрая".

С другой стороны, если Каэха не сможет завершить свои приёмы, то и мой путь меча будет не совершенным. Как по мне, меня всё вполне устраивает в нынешнем красивом стиле меча Каэхи, но я не могу ничего поделать, если она сама не удовлетворена им.

"Три года. Хотя нет, хватит и одного. Тебе стоит попробовать себя в роли авантюриста хотя бы в течение года. Тем более что на твоей стороне находится парень, являющийся сильнейшим из всех известным мне людей" посоветовал Клиф.

Он явно сделал ударение на том, что я сильнейший, из всех кого он знает, а не самый надёжный. Для него, самыми надёжными навсегда будут только Айрена и Мартена, другими словами товарищи из <Белого Озера>. И ничего не изменилось, даже не смотря на то, что он оставил работу авантюриста.

Каэха, уставилась на меня таким взглядом, будто была сильно удивлена оценкой Клифа. Мне стало так неловко, что я даже отвернулся. А я ведь говорил ей при нашей первой встрече, что я хорош в использовании лука и могу одалживать силу духов. Видимо, она не думала, что мои навыки могут быть признаны как сильнейшие кем-то столь выдающимся, как Клиф.

Разумеется, это не значит, что мы с Клифом когда-либо сражались вместе, просто впечатление, оставленное мной после того случая с водным духом было весьма глубоким.

Однако он сильно меня переоценивает. Стоит ему напасть на меня с того расстояния, на котором мы сейчас находимся, то я, несомненно, буду разрублен на пополам прежде, чем успею отреагировать.

Впрочем, если между нами будет достаточное расстояние, то результат будет зеркально противоположным.

Вот только для Каэхи есть одна проблема при становлении авантюристом. Если она будет брать задания по охоте на монстров или поимке преступников, то в этом доме останется только её мать. Я не думаю, что мастер сможет надолго бросить одну мать, которая хоть и выздоровела, но имеет слабое тело и здоровье.

На следующий день, перед тем как Клиф отправился в додзё своей школы, Каэха попросила его провести с ней спарринг. Он согласился, и оба с тренировочными мечами в руках, встали друг напротив друга... и, разумеется, Каэха проиграла, так и не сумев ничего сделать.

Если говорить точнее, то девушка не знала, что делать с момента, как Клиф поднял меч. Для неё, лишь упорно тренирующей взмахи и приёмы, не обладающий брешью в обороне противник был слишком трудной целью. Ей явно не хватает ни навыков, позволяющих угрожать жизни противника, ни решимости сделать это.

К её собственному сожалению, Каэха была достаточно натренирована, чтобы понять, что у неё нет шансов. Именно это осознание и послужило поводом для её колебаний и невозможности сделать что-либо.

Взглянув сначала на мечницу, затем на меня, Клиф покинул додзё. То, что осталось от него – глубокий шрам на самоуверенности девушки. Однако если она не сможет отойти от такой душевной травмы, то ей лучше не продолжать путь меча. Скорей всего Клиф думал именно об этом, заставив Каэху столкнуться с собственными недостатками.

И решил оставить всё остальное на меня. Блин, ну вот что за человек.

Но всё равно, я ему весьма благодарен. Ведь если бы Каэха узнала о своих слабостях, встретившись с более слабым, чем она сама противником, то это могло стать причиной смертельной раны на её сердце воина.

Но даже так, Клиф слишком недооценил Каэху. Ведь как бы то ни было, но она – наставник меча, избранный лично мной!